

СОЦИАЛЬНАЯ АКТИВНОСТЬ ПОДРОСТКА: УЧАСТИЕ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ДОБРОВОЛЬНЫХ АССОЦИАЦИЙ

Статья основана на данных двух социологических опросов, проведенных коллективом ИСО РАО. Один из них был проведен в 2009–2010 учебном году среди 3056 учащихся московских школ (с 5-го по 9-й класс), другой — в 2010–2011 учебном году среди 993 московских школьников 9-х и 11-х классов.

Социальная активность подростка, под которой в данном исследовании мы будем понимать участие школьников в деятельности добровольных ассоциаций (общественных организаций), — тема, на наш взгляд, весьма актуальная. Это связано с тем, что сегодня российское образование не имеет единой стратегии формирования социальной активности и гражданской позиции подростка, которая, например, существовала в советском образовании еще двадцать лет назад. Несмотря на то что октябрятская, пионерская и комсомольская организации в первую очередь выполняли функции политической социализации и были избыточно идеологизированы, они позволяли организовать и упорядочить социальную активность школьника в рамках комплекса общественных мероприятий. Естественно, участие школьников в мероприятиях такого рода, как сбор макулатуры, металлолома или субботник, было скорее обязательным, чем добровольным, но сам характер работы системы образования по воспитанию гражданской ответственности давал школьникам возможность получить опыт самоорганизации и участия в общественной деятельности.

Сегодня успешность школы в реализации этой функции образования оценить довольно сложно. Фактически все возможности получения в школе опыта социального взаимодействия в рамках общественной деятельности сводятся к участию подростков в процессах самоуправления школой и могут быть реализованы в форме различных органов школьного со- или самоуправления. Однако, как правило, последние в школе существуют лишь формально, зачастую их деятельность не выходит за рамки решения

вопросов, касающихся организации досуга школьников, культурных мероприятий и благоустройства школьного пространства [1; 4]. Разумеется, существуют и школы, которые реализуют эту функцию через организацию «школьного уклада» [5], через программы патриотического воспитания или дополнительного образования. Зачастую это школы с повышенным статусом (гимназии, лицеи и т. п.), которые имеют попечительские советы и соответственно возможность привлекать дополнительные ресурсы для организации работы в этом направлении.

СОЦИАЛЬНАЯ АКТИВНОСТЬ УЧАЩИХСЯ ОСНОВНОЙ ШКОЛЫ

Обратив внимание на вопросы, касающиеся институциональной организации социальной активности современного школьника, мы имеем возможность не просто высказать предположения о ее содержательной стороне, но и описать тот социализирующий контекст школьного самоуправления (точнее, соуправления), который на сегодняшний день является частью системы общего образования. В этой связи обратимся к данным социологического исследования, которое было проведено ИСО РАО в 2009–2010 учебном году среди 3056 учащихся основной школы (5–9-й класс) московских общеобразовательных школ.

Так, на вопрос об участии в процессах школьного самоуправления 9,5% учащихся основной школы ответили, что участвуют в них постоянно. Менее трети подростков (30,1%) отметили, что участвуют в соуправлении время от времени, и 60,5% сказали, что вообще этого не делают. Следует отметить, что число учащихся, участвующих в общественной деятельности посредством тех форм участия, которые предлагает школа, заметно снижается к 8-му классу (см. рисунок 1).

Представленные на рисунке данные иллюстрируют падение интереса к участию

Рисунок 1

Участие учащихся основной школы (5–9-й класс) в деятельности органов школьного самоуправления (%)

в процессах школьного самоуправления на этапе 8-го класса. Можно предположить, что именно этот период социализации связан с переходом от институционально реализуемых форм социальной активности к другим ее формам, основанным на личной инициативе.

Обратимся к анализу ответов учащихся основной школы на вопрос о том, какие обязанности входят в сферу ответственности школьного самоуправления (см. таблицу 1)

Представленные данные фиксируют, что в рамках социальной активности, доступной подростку в школе, реализуются преимущественно лишь две функции: организация праздников и общественно-полезных мероприятий и контроль за внутришкольной дисциплиной. Примерно каждый шестой из тех, кто участвует в процессах школьного самоуправления, указывает и на то, что школьное самоуправление организует внеклассную работу. Остальные функции отмечаются существенно реже.

Еще один вопрос, который также имеет непосредственное отношение к рассматриваемой проблематике, — вопрос об участии учащихся основной школы в общественно-полезной деятельности. Школьникам предлагалось в свободной форме описать характер общественно-полезной деятельности, в которой они принимали участие в течение учебного года. Ответы были обработаны с помощью контент-анализа. Следует отметить, что свое участие в общественно-полезной деятельности фиксирует каждый третий опро-

Таблица 1

Деятельность школьного самоуправления (%)

Деятельность школьного самоуправления	%
Организация школьных праздников, общественно-полезных мероприятий	38,8
Контроль за внутришкольной дисциплиной	31,9
Организация внеклассной работы (выпуск газеты, подготовка программы для школьного радио)	17,6
Представление интересов учеников в управлении школой	9,3
Разрешение конфликтов между учениками	5,3
Разрешение конфликтов между учениками и преподавателями	2,6
Мне ничего об этом не известно	31,5

шенный (33,8%). Материалы исследования показывают, что почти две трети ответов (65,6%) пришлось на долю такой категории, как уборка помещений школы и пришкольной территории (субботники, генеральная уборка и т. п.). Вторыми по частоте (16,0%) стали ответы о видах деятельности, связанных с художественной самодеятельностью (концерты, праздники, конкурсы и т. п.). Практически каждый десятый ответ (9,4%) относился к деятельности, связанной с организацией социальной коммуникации: издание школьной газеты, работа на школьном радио и т.п. Еще 5,7% указали на организационную общественную деятельность (подготовка концертов, массовых мероприятий и т. п.). Остальные виды активности отмечались школьниками существенно реже. Так, например, на долю социальной активности, которая связана с личной инициативой и подразумевает наличие активной социальной позиции (волонтерство, участие в экологических и патриотических движениях, участие в митингах и политических мероприятиях и т. п.), пришлось в совокупности лишь 4,1% ответов подростков.

Таким образом, на этапе обучения подростка в основной школе его социальная активность инициируется педагогическим коллективом и связана преимущественно с участием в школьном самоуправлении и мероприятиях, организованных в традиционных для системы школьного образования формах: субботники, художественная самодеятельность, школьные газеты и радио.

Наряду с рассмотрением социальной активности подростка в рамках деятельности школы как социального института необходимо отметить и роль специальных программ, реализуемых в рамках государственной молодежной политики. Так, на момент подготовки данной статьи среди документов Федерального агентства по делам молодежи, размещенных на официальном сайте ведомства, был и «Федеральный реестр молодежных и детских общественных организаций, пользующихся государственной поддержкой» (по состоянию на 31 декабря 2009 г.) [6], согласно которому в настоящий момент государственной поддержкой пользуются восемь общероссийских детских и молодежных организаций, членами которых являются 867 480 молодых людей в возрасте от семи до тридцати лет, а также одна международная детская организация (международный союз детских общественных объединений «Союз пионерских организаций — Федерация детских организаций»), которая насчитывает 2 326 546 членов.

УЧАСТИЕ СТАРШЕКЛАССНИКОВ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

На наш взгляд, социальная активность подростка не ограничивается школьными формами или его участием в деятельности официально зарегистрированных организаций и движений. В основе социальной активности могут лежать как личные интересы, увлечения и убеждения подростка, так и особенности родительской семьи (традиции, ценности и т. п.). Поэтому в нашем исследовании мы максимально расширили диапазон общественных организаций и добровольных ассоциаций, включив в их число творческие объединения, ассоциации людей, объединенных различными интересами, и др. При этом особый интерес представляет изучение социальной активности учащихся старших классов, поскольку этот этап подростничества характеризуется расширением социального пространства, выстраиванием социальных связей и отношений, поиском социальной и профессиональной идентичности.

В этой связи обратимся к материалам социологического опроса 993 учащихся 9-х и 11-х классов московских общеобразовательных школ, проведенного Институтом социологии образования РАО в 2010–2011 учебном году.

В ходе опроса мы предлагали школьникам ответить на вопрос о том, участвуют ли

они в деятельности каких-либо общественных организаций. Полученные данные показали, что среди московских школьников в деятельности общественных организаций участвует более трети опрошенных — 34,0%. При этом уровень социальной активности у девочек и мальчиков оказался одинаковым

Таблица 2

Участие школьников в деятельности общественных организаций (% от общего числа респондентов, принявших участие в опросе)

Организация	%
Спортивные общества и организации, занимающиеся проведением общественно значимых мероприятий (соревнования, благотворительные марафоны, турниры и т. п.)	10,4
Творческие объединения (литературное, театральное, художественное общества, кружки)	9,7
Организации, объединяющие людей с определенным хобби или интересами (фан-клубы, филателисты, нумизматы, собаководы и т. п.)	7,2
Патриотические организации (исторические общества, скауты и т. п.)	5,2
Волонтерские организации, участие в общественно-полезной деятельности на добровольных началах (помощь больным, добровольное участие в социальных программах и проектах и т. п.)	3,6
Правозащитные организации (защита прав граждан в целом или каких-либо социальных меньшинств и т. п.)	3,5
Благотворительные организации (помощь людям с ограниченными возможностями, ветеранам, вынужденным переселенцам и т. п.)	3,0
Организации, деятельность которых направлена на защиту окружающей среды	2,8
Организации национально-культурной направленности (землячества, общества сохранения национальных традиций и культурного наследия и т. п.)	2,1
Организации, занимающиеся вопросами местного самоуправления (обустройство территории по месту жительства, архитектурное оформление и т. п.)	1,6
Организации, деятельность которых связана со взаимопомощью и поддержкой определенных социальных групп (группы взаимопомощи, сексуальные меньшинства и др.)	1,6
Общественно-политические объединения, организации, партии	1,6
Религиозные организации	1,2
Я не участвую в деятельности таких организаций	66,0

и, более того, не претерпел особых изменений от 9-го к 11-му классу. Это позволяет сделать вывод о том, что основы социальной активности школьников складываются в период их обучения в основной школе (5–9-й классы). Так, выше мы отмечали, что в школьном самоуправлении и общественно-полезной деятельности с той или иной интенсивностью участвуют также около трети школьников (39,6%).

Если обратиться к содержательной стороне участия подростков в общественных организациях, то наиболее популярными среди них оказываются спортивные общества и организации», творческие объединения и организации, объединяющие людей с определенным хобби или интересами (см. таблицу 2).

Сравнительно часто в связи со своей социальной активностью подростки отмечают также патриотические, волонтерские и правозащитные организации. Наиболее же редко школьники указывают на свое участие в деятельности религиозных организаций.

Обращаясь к рассмотрению возрастной динамики и гендерной специфики в ответах подростков, заметим, что с возрастом значительно увеличивается лишь доля тех, кто принимает участие в деятельности спортивных обществ и организаций, занимающихся проведением общественно значимых мероприятий, — с 25,3% в 9-м классе до 36,1% в 11-м ($p = .02$). В то же время гендерная специфика в ответах подростков проявляется более явно (см. рисунок 2).

Представленные на рисунке данные показывают, что мальчики значительно чаще, чем девочки, участвуют в деятельности спортивных, патриотических, правозащитных и общественно-политических организаций и движений. Девочки же отдают предпочтение организациям иного характера — в первую очередь творческим объединениям и организациям, объединяющим людей с определенными хобби и интересами. Вместе с тем девочки чаще участвуют в деятельности организаций, целью которых является

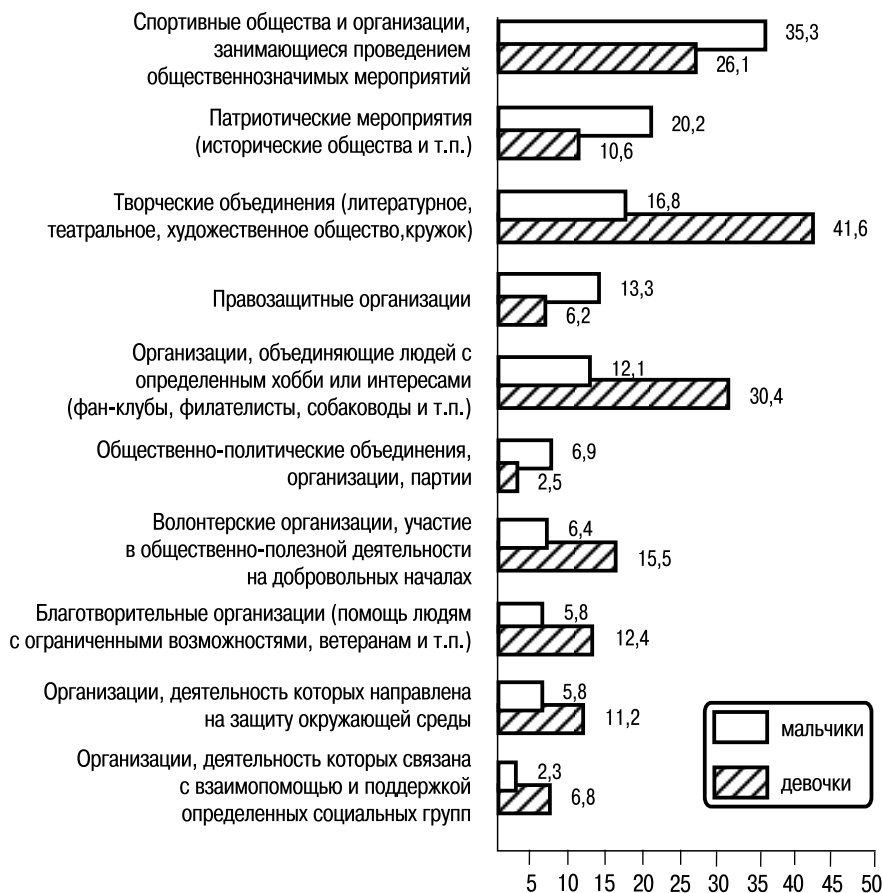

Рисунок 2

Гендерная специфика ответов московских школьников об их участии в деятельности различных общественных организаций (% от числа участвующих в деятельности общественных организаций)

благотворительность и поддержка отдельных социальных групп (благотворительные, волонтерские организации и т. п.). В этой связи необходимо отметить, что социальная активность школьников оказывается не только гендерно специфичной, но и соответствует традиционным представлениям о гендерных ролях: мальчики чаще выбирают деятельность, связанную с достижениями или защитой, а для девочек более характерна активность, направленная на заботу и опеку.

Обращаясь к анализу социально-стратификационных факторов, следует отметить, что образовательный статус родительской семьи не влияет на характер предпочтений школьников, тогда как уровень материальной обеспеченности семьи существенно дифференцирует характер их социальной активности (см. рисунок 3).

Из приведенных на рисунке данных видно, что подростки из низкообеспеченных семей проявляют заметно большую активность в том, что касается участия в деятельности патриотических и общественно-политических организаций. Следует отметить, что школьники из высокообеспеченных семей гораздо реже участвуют в деятельности волонтерских организации, чем учащиеся из низко- и среднеобеспеченных семей.

Поскольку вопросы, предлагаемые подросткам, были сформулированы в общем виде и не подразумевали указания респондентом конкретной организации, то мы не можем высказывать обоснованные предположения

о характере деятельности патриотических организаций. Тем не менее столь выраженные различия, связанные именно с уровнем материальной обеспеченности, наводят на мысль о том, что патриотические организации рекрутируют в свои ряды определенный контингент подростков, а если учесть, что под «патриотическим соусом» зачастую подаются совсем отличные от патриотизма «блюда», то сложившаяся ситуация вызывает некоторое беспокойство.

Наши предыдущие исследования [2–4] показывают, что на социальную активность школьников влияет их статус в классе. Так, например, хорошо успевающие учащиеся (отличники) или лидеры существенно чаще участвуют в процессах соуправления школой, чем их одноклассники, которые в коллективе чувствуют себя одиноко или являются трючниками. В этой связи мы сопоставили ответы об участии в деятельности общественных организаций тех, кто, отвечая на вопрос о своем статусе в классе, отнес себя к лидерам, и тех, кто указал, что чувствует себя в классе одиноко (см. рисунок 4).

Приведенные на рисунке данные позволяют отметить, что среди школьников, обладающих невысоким социальным статусом в классе, существенно выше доля тех, кто отдает предпочтение творческим объединениям и организациям национально-культурной направленности. Параллельно с этим лидерство оказывается непосредственно связано с участием в деятельности спортивных обществ и организаций.

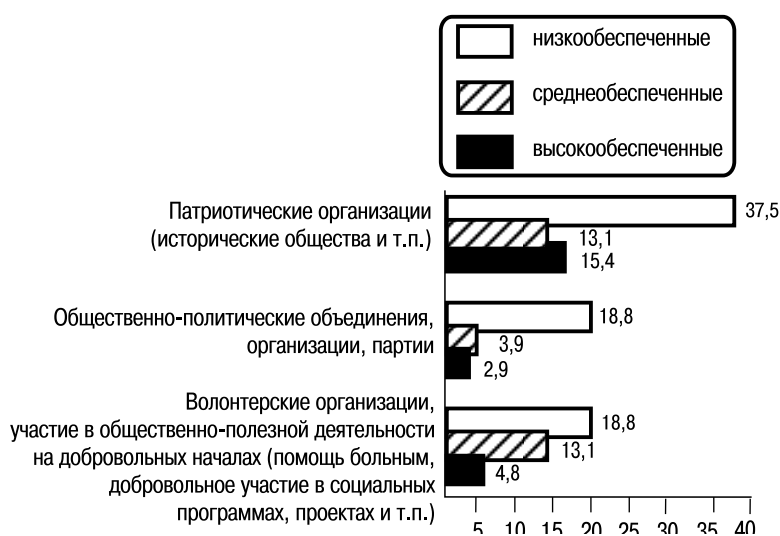

Рисунок 3

Участие подростков из семей с разным уровнем материальной обеспеченности в деятельности общественных организаций (% от числа участвующих в деятельности общественных организаций)

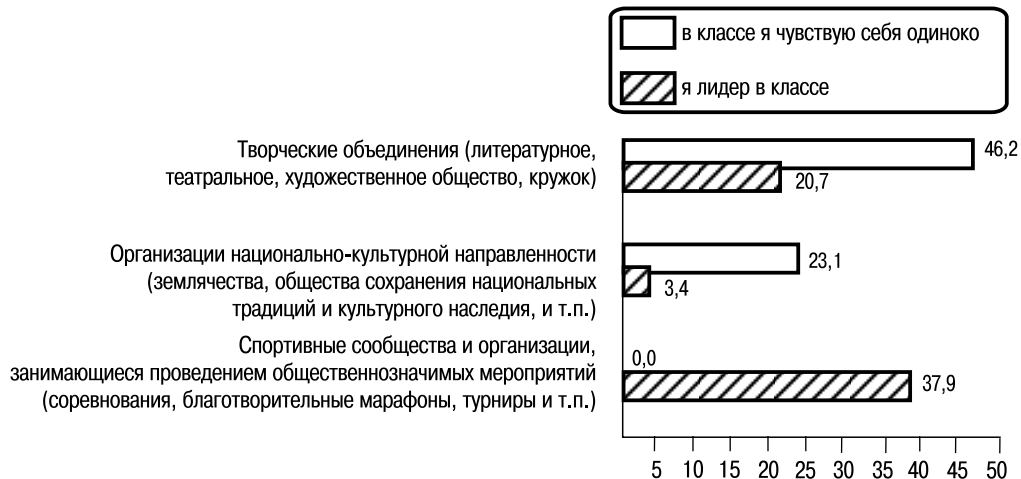

Рисунок 4

Зависимость содержательных особенностей социальной активности подростка от его статуса в школьном коллективе (%)

Для характеристики особенностей социальной активности подростков необходимо обратиться к анализу мотивации участия школьников в деятельности общественных организаций. В этой связи в ходе опроса респондентам было предложено ответить на соответствующий вопрос (см. таблицу 3).

Из приведенных в таблице данных видно, что наиболее распространенным мотивом является интерес школьников к деятельности общественных организаций. В этом отношении можно говорить об увлеченности подростков самим содержанием деятельности, которая мотивирует их участие в общественных организациях. Вторым и третьим по значимости мотивами выступают соответственно профессиональные планы и получение опыта общения и социального взаимодействия. Эти два мотива связаны с социальным самоопределением в целом. Фактически каждый пятый из опрошенных подростков мотивирует свое участие в деятельности общественных организаций личными принципами и убеждениями. Также же и доля тех, кто указывает, что эта социальная активность приносит им личную выгоду. Интересно, что наименее популярны среди школьников мотивы, связанные со взглядами на социальную активность их родителей и повышением социального статуса.

Представленные в таблице 3 данные фиксируют в мотивации проявления социальной активности и гендерную специфику. Так, девочки в большей степени склонны

проявлять интерес к содержанию деятельности общественных организаций и чаще мотивируют свое участие в них получением позитивного опыта для дальнейшей профессионализации. Мальчики же оказываются более прагматичными и значительно чаще указывают на то, что социальная активность, которую они проявляют, приносит им личную выгоду.

Возрастная динамика проявляется лишь в отношении одного мотива: с 9-го к 11-му классу в два раза (с 17,6% до 8,8%, $p = .01$) сокращается доля школьников, отмечающих, что они участвуют в деятельности общественных организаций, поскольку это делают их друзья, одноклассники.

Что касается влияния образовательного статуса семьи подростка, то оно обнаруживается в мотиве, касающемся престижности и повышения социального статуса. Среди школьников, родители которых имеют среднее или среднее специальное образование, доля таких ответов составляет 4,1%, а среди тех, чьи родители имеют высшее образование, на это указывают 11,6% ($p = .04$).

Параллельно прослеживается и влияние материального статуса семьи на мотивацию школьников. Так, низкообеспеченные подростки чаще отмечают, что их участие в деятельности общественных организаций обусловлено их принципами и убеждениями (40,0%), а среди подростков из высокообеспеченных семей на этот мотив указывают лишь 12,4% ($p = .003$). Добавим, что подростки из

Таблица 3

Мотивация участия школьников в деятельности общественных организаций
(% ответивших на данный вопрос)

Мотивы	Среднее значение	Мальчики	Девочки	p =
Мне просто интересны направления деятельности этих организаций	41,1	34,1	48,8	.003
Мне интересна деятельность этих организаций, поскольку с этим связана моя будущая профессия	32,8	28,7	37,5	.05
Участие в деятельности этих организаций дает мне опыт общения и социального взаимодействия, который пригодится мне в будущем	20,2	11,6	29,4	.0001
Я участвую в деятельности этих организаций на основе моих принципов и убеждений	18,7	20,7	16,9	–
Участие в деятельности таких организаций приносит мне личную выгоду (получаю поддержку со стороны членов организации, организация обеспечивает защиту моих прав)	18,1	25,6	10,0	.0001
В деятельности этих организаций участвуют мои друзья, одноклассники	13,2	12,2	13,8	–
Я считаю, что каждый член общества должен вносить посильный вклад в деятельность различных общественных организаций	10,1	11,6	8,8	–
Участие в деятельности таких организаций, на мой взгляд, престижно и повышает мой социальный статус	9,2	11,6	6,9	–
В деятельности этих организаций участвуют мои родители	2,8	2,4	3,1	–
Затрудняюсь дать однозначный ответ	17,8	20,7	15,0	–

низкообеспеченных страт в большей степени склонны мотивировать свою социальную активность тем, что в деятельности общественных организаций участвуют их родители (13,3%); среди подростков из среднеобеспеченных семей доля таких ответов в десять раз меньше – 1,5% ($p = .0003$).

Для того чтобы выявить характерные особенности мотивации участия школьников в общественных организациях различного типа, мы провели специальный факторный анализ. При этом, учитывая уже отмеченную нами выше гендерную специфику проявления социальной активности школьников, анализ мотивации проводился среди мальчиков и девочек отдельно.

Рассмотрим результаты факторного анализа мотивации социальной активности у мальчиков. Для проведения анализа была сформирована матрица исходных данных размером 10×13, столбцы которой фиксировали названия общественных организаций, а строки – мотивы участия подростков в их деятельности. Ячейка матрицы (пересечение строки и столбца) фиксировала процент выбора определенного мотива, обуславливающего участие подростков в деятельности соответствующей общественной организации. На-

пример, процент тех, кто участвует в деятельности религиозных организаций и фиксирует мотив «я участвую в деятельности этих организаций на основе моих принципов и убеждений». Матрица исходных данных была подвергнута процедуре факторного анализа методом главных компонент с последующим вращением по критерию Varimax с нормализацией Кайзера. В результате факторизации было выделено три фактора, описывающих 73,3% общей суммарной дисперсии.

Первый фактор (F1), «профессионализация, престиж», описывает 32,8% общей суммарной дисперсии, является униполярным и имеет следующую структуру:

Участие в деятельности этих организаций дает мне опыт общения и социального взаимодействия, который пригодится мне в будущем	.93
Мне интересна деятельность этих организаций, поскольку с этим связана моя дальнейшая профессия	.72
Участие в деятельности таких организаций, на мой взгляд, престижно и повышает мой социальный статус	.71
Я считаю, что каждый член общества должен вносить посильный вклад в деятельность различных общественных организаций	.68

Данный фактор несет довольно большую содержательную нагрузку и характеризует разные аспекты стремления подростков участвовать в деятельности общественных организаций. Наибольший «вес» в его структуре принадлежит мотивам, обуславливающим начальную ступень профессионализации, а также социальную престижность участия в деятельности общественных организаций.

Выраженные значения по оси данного фактора имеют следующие организации:

Организации, занимающиеся вопросами местного самоуправления (обустройство территории по месту жительства, архитектурное оформление и т. п.)	1,9
Общественно-политические объединения, организации, партии	1,3
Организации, деятельность которых связана со взаимопомощью и поддержкой определенных социальных групп (группы взаимопомощи, сексуальные меньшинства и др.)	0,9
Благотворительные организации (помощь людям с ограниченными возможностями, ветеранам, вынужденным переселенцам и т. п.)	0,8

Таким образом, участие в деятельности именно этих организаций, по мнению подростков, дает им навыки коммуникации и профессионализации, которые пригодятся им в будущем, а также напрямую связано с престижем и является социально значимым.

Второй фактор (F2), «социальная поддержка (выгода) — принципы, убеждения», является биполярным и описывает 22,6% общей суммарной дисперсии. По своей структуре данный фактор довольно прост:

Участие в деятельности таких организаций приносит мне личную выгоду (получаю поддержку со стороны членов организации, организация обеспечивает защиту моих прав)	.78
В деятельности этих организаций участвуют мои родители	.71
Я участвую в деятельности этих организаций на основе моих принципов и убеждений	-.88

Положительный полюс фактора объединил мотивацию, касающуюся получения социальной поддержки и личной выгоды от участия в деятельности общественных организаций, а также мотивацию, связанную с социализирующей ролью семьи и транс-

ляцией родительских ценностей,— «в деятельности этих организаций участвуют мои родители». В этом отношении показателен противоположный (отрицательный) полюс данного фактора, который характеризуется лишь одним мотивом — «я участвую в деятельности этих организаций на основе моих принципов и убеждений». Таким образом, данный фактор не только задает семантическую оппозицию «выгода — принципы, убеждения», но и противопоставляет социализирующую роль семьи («участвуют мои родители») личным, самостоятельно сформированным убеждениям и принципам подростка.

Анализ размещения различных общественных организаций по оси данного фактора показывает, что ярко выраженные акцентуации соответствующей мотивации характерны для следующих организаций:

Организации, деятельность которых связана со взаимопомощью и поддержкой определенных социальных групп (группы взаимопомощи, сексуальные меньшинства и др.)	2,6
Правозащитные организации (защита прав граждан в целом или каких-либо социальных меньшинств и т. п.)	0,9
Общественно-политические объединения, организации, партии	0,5
Благотворительные организации (помощь людям с ограниченными возможностями, ветеранам, вынужденным переселенцам и т. п.)	-1,3
Организации, деятельность которых направлена на защиту окружающей среды	-0,9
Организации, занимающиеся вопросами местного самоуправления (обустройство территории по месту жительства, архитектурное оформление и т. п.)	-0,8
Организации, объединяющие людей с определенным хобби или интересами (фан-клубы, филателисты, нумизматы, собаководы и т. п.)	-0,5

Приведенные данные позволяют сделать вывод о том, что участие подростков в местном самоуправлении, а также в экологических и благотворительных организациях обуславливается не личной выгодой или ценностями, транслируемыми родителями, а связаны с личной инициативой, основанной на принципах и убеждениях.

Третий фактор (F3), «социальное следование — интерес к содержанию», описывает 17,9% дисперсии и также является биполярным:

В деятельности этих организаций участвуют мои друзья, одноклассники	.76
Мне просто интересны направления деятельности этих организаций	-.81

Положительный полюс этого фактора характеризуется мотивацией следования группе и поддержания социальных связей, когда социальная активность подростка обусловлена участием «за компанию». На отрицательном полюсе фактора находится мотив «мне просто интересны направления деятельности этих организаций». Семантически он представляет собой личную заинтересованность подростка в деятельности тех общественных организаций, членом которых он является. Их размещение по оси данного фактора выглядит следующим образом:

Организации, деятельность которых направлена на защиту окружающей среды	2,4
Правозащитные организации (защита прав граждан в целом или каких-либо социальных меньшинств и т. п.)	1,0
Общественно-политические объединения, организации, партии	0,9
Волонтерские организации, участие в общественно-полезной деятельности на добровольных началах (помощь больным, добровольное участие в социальных программах и проектах и т. п.)	-1,5
Спортивные общества и организации, занимающиеся проведением общественно значимых мероприятий (соревнования, благотворительные марафоны, турниры и т. п.)	-0,8
Религиозные организации	-0,7
Организации национально-культурной направленности (землячества, общества сохранения национальных традиций и культурного наследия и т. п.)	-0,6
Организации, объединяющие людей с определенным хобби или интересами (фан-клубы, филателисты, нумизматы, собаководы и т. п.)	-0,6

Как можно видеть из представленных данных, участие подростков в деятельности экологических, правозащитных и политических организаций характеризуется мотивацией социального следования и коллективизма, т.е. обусловлено участием в деятельности этих организаций их друзей и одноклассников. При этом на отрицательном полюсе («интерес») разместились религиозные и волонтерские организации, а также

организации, участие в деятельности которых связано с увлечениями подростка (спорт, хобби, национально-культурные общества).

Для того чтобы уточнить особенности мотивации участия подростков в деятельности общественных организаций, рассмотрим размещение различных общественных организаций в пространстве биполярных факторов F2 и F3 (см. рисунок 5).

Выделенные в результате анализа факторы задают семантическое пространство мотивации социальной активности. Так, в квадранте I, который характеризуется мотивацией социальной поддержки (выгоды) и социального следования, разместились правозащитные и общественно-политические организации, а также организации взаимопомощи и поддержки отдельных социальных групп.

Квадрант II дифференцирует фактически лишь организации, деятельность которых связана с защитой окружающей среды. Пространство данного квадранта задается мотивами, связанными со стремлением следовать групповым ценностям («участвуют одноклассники, друзья») и личными «принципами, убеждениями» подростков.

В третьем квадранте расположились организации, участие в которых обусловлено интересом к содержанию их деятельности или личными принципами. При этом из приведенного рисунка видно, что «принципами и убеждениями» в большей степени обуславливается участие в деятельности благотворительных организаций и организаций местного самоуправления, а мотивация «интереса» доминирует в спортивных обществах, религиозных организациях, объединениях людей с определенным хобби.

Интерес к деятельности общественной организации выступает для подростков основным мотивом и при их вступлении в волонтерские и национально-культурные организации (см. квадрант IV). Следует отметить, что здесь прослеживается и влияние мотивации социальной поддержки (выгоды), но в этом случае она оказывается выраженной не столь ярко.

Результаты факторного анализа мотивации у девочек выглядят несколько иначе. В ходе факторизации матрицы исходных данных, которая была сформирована по тому же принципу, что и матрица у мальчиков, было выделено 4 фактора, описывающих 78,4% общей суммарной дисперсии (см. таблицу 4).

Из представленной таблицы видно, что у девочек, как и у мальчиков (F2-), мотива-

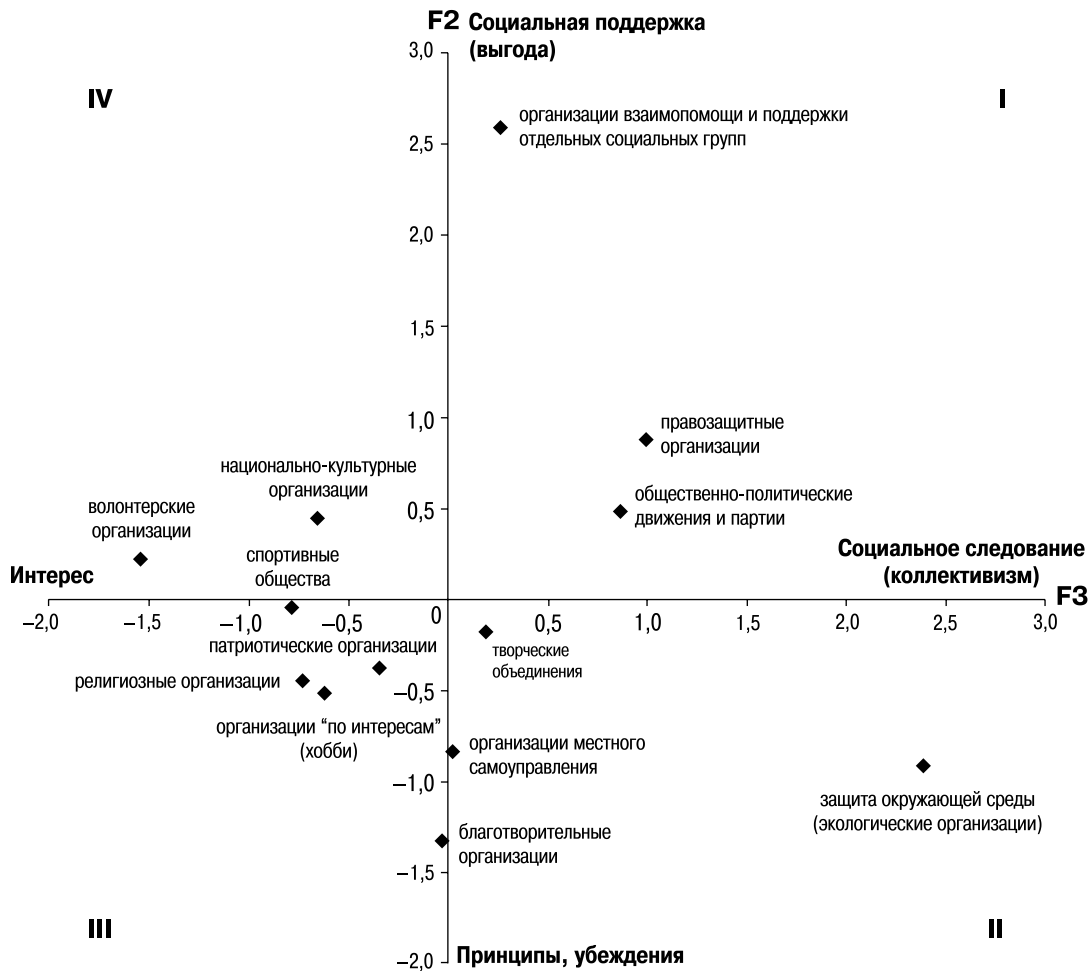

Рисунок 5

Размещение общественных организаций в пространстве факторов F2 («личная выгода — принципы, убеждения») и F3 («конформизм (коллективизм) — интерес к содержанию деятельности»)

ция, касающаяся принципов и убеждений, задает отдельный, отрицательный, полюс фактора F1. Характерно, что, как и у мальчиков, в оппозиции к этому мотиву находится мотив, связанный с социализирующей ролью семьи («в деятельности этих организаций участвуют мои родители»). На наш взгляд, эта устойчивая оппозиция (семья — личные убеждения) дает основание к выводу о том, что специфика социальной активности в подростковом возрасте, по-видимому, позволяет подростку сформировать элементы собственной социальной идентичности, демаркирующие его личную социальную позицию от традиционно сложившихся в его семье ценностей.

В таблице 5 приведено размещение различных общественных организаций по осям выделенных факторов, определяющих моти-

вацию социальной активности девочек (акцентуации выделены серым).

Из представленных в таблице данных видно, что мотивация участия девочек в деятельности спортивных организаций и экологических движений не выражена ни по одному из выделенных факторов. Участие же в деятельности религиозных организаций, наоборот, оказывается полимотивированным и обусловлено широким спектром мотивов: престиж, участие родителей, социальная поддержка (выгода), общение и интерес. Также полимотивированным является участие девочек в работе волонтерских организаций, но в в данном случае основными факторами являются личные принципы и убеждения, а общение и интерес уступают место мотивации, связанной с дальнейшей профессионализацией. Характерно, что мотивация

Таблица 4

Структура мотивации участия девочек в деятельности общественных организаций

Мотивы	Вес
F1 («престиж, участие родителей – принципы, убеждения») (24,7% общей дисперсии)	
Участие в деятельности таких организаций, на мой взгляд, престижно и повышает мой социальный статус	.95
В деятельности этих организаций участвуют мои родители	.93
Я участвую в деятельности этих организаций на основе моих принципов и убеждений	-.65
F2 («выгода, личная позиция (долг)») (21,1% общей дисперсии)	
Я считаю, что каждый член общества должен вносить посильный вклад в деятельность различных общественных организаций	.90
Участие в деятельности таких организаций приносит мне личную выгоду (получаю поддержку со стороны членов организации, организация обеспечивает защиту моих прав)	.74
F3 («общение, интерес») (18,8% общей дисперсии)	
Участие в деятельности этих организаций дает мне опыт общения и социального взаимодействия, который пригодится мне в будущем	.92
Мне просто интересны направления деятельности этих организаций	.88
F4 («профессионализация, конформизм (коллективизм)») (13,8% общей дисперсии)	
Мне интересна деятельность этих организаций, поскольку с этим связана моя дальнейшая профессия	.90
В деятельности этих организаций участвуют мои друзья, одноклассники	.69

Таблица 5

Размещение общественных организаций в пространстве выделенных факторов

Общественные организации	F1	F2	F3	F4
Правозащитные организации (защита прав граждан в целом или каких-либо социальных меньшинств и т. п.)	-0,7	0,5	-1,7	-1,7
Патриотические организации (исторические общества, скауты и т. п.)	0,4	0,7	-1,4	0,8
Организации национально-культурной направленности (землячества, общества сохранения национальных традиций и культурного наследия и т. п.)	1,0	-0,5	-1,3	1,4
Творческие объединения (литературное, театральное, художественное общества, кружки)	-0,2	-0,7	0,8	-0,3
Организации, занимающиеся вопросами местного самоуправления (обустройство территории по месту жительства, архитектурное оформление и т. п.)	1,2	-1,4	0,5	-1,5
Организации, деятельность которых связана со взаимопомощью и поддержкой определенных социальных групп (группы взаимопомощи, сексуальные меньшинства и др.)	-0,7	0,8	0,0	0,3
Религиозные организации	2,3	1,0	0,6	0,2
Общественно-политические объединения, организации, партии	-0,8	-2,2	-0,3	1,4
Организации, объединяющие людей с определенным хобби или интересами (фан-клубы, филателисты, нумизматы, собаководы и т. п.)	-0,6	-0,3	1,6	0,0
Спортивные общества и организации, занимающиеся проведением общественно значимых мероприятий (соревнования, благотворительные марафоны, турниры и т. п.)	0,2	0,2	0,3	-0,3
Организации, деятельность которых направлена на защиту окружающей среды	-0,4	-0,2	-0,6	-1,3
Благотворительные организации (помощь людям с ограниченными возможностями, ветеранам, вынужденным переселенцам и т. п.)	-0,4	1,0	1,0	0,3
Волонтерские организации, участие в общественно-полезной деятельности на добровольных началах (помощь больным, добровольное участие в социальных программах и проектах и т. п.)	-1,2	1,1	0,4	0,7

участия в творческих объединениях, которая у мальчиков была слабо выражена, у девочек четко обусловлена фактором F3 («общение, интерес»). Представленные данные дают основание к выводу о том, что мотивация участия подростков в общественных организациях является гендерно специфичной.

***

Материалы наших исследований свидетельствуют о том, что традиционные институциональные формы общественной деятельности (школьное самоуправление) не позволяют подростку в полной мере реализовать потребности в проявлении социальной активности: участвуют в самоуправлении лишь треть школьников, при этом на постоянной основе только каждый десятый. В этой связи подросток использует иные социализирующие возможности, выходя за пределы «пространства» школы.

Приведенные в статье данные не только описывают в первом приближении содержательные особенности социальной активности подростка, но и характеризуют мотивацию, определяющую ее проявления. При этом можно с уверенностью говорить о гендерной дифференциации социальной активности подростков, которая проявляется как при выборе общественных организаций, так и в самой структуре мотивации.

В то же время необходимо зафиксировать значимость социальной активности на этапе подросткового возраста. Заметим, что этап окончания основной и старшей школы традиционно связан с поиском подростком своей социальной, профессиональной, гражданской идентичности. В этом отношении принципиальное значение приобретает наличие у подростка возможности реализовать потребность в проявлении социальной активности, апробировать различные способы социальной коммуникации и интеракции. Фактически, если говорить о формировании активной гражданской позиции или социальной ответственности, эта задача является приоритетной на этапе окончания школы. Можно с уверенностью предположить, что отсутствие возможности «отрепетировать» в подростковом возрасте различные сценарии проявления своей социальной активности негативно сказывается на формировании социальной идентичности и отчасти

предопределяет социальную и гражданскую пассивность, безучастность на последующих возрастных этапах.

Задача школы как социального института в первую очередь заключается в том, чтобы обеспечить старшекласснику комфортное «проживание» этого возрастного этапа, сформировать у него позитивные установки в отношении социальной активности, развить его способности к эффективному функционированию в социальной среде. В этом отношении, повторимся, не столь важны формы организации социальной активности или ее содержание, сколько возможность реализовать поиск социальной идентичности в рамках общественной деятельности, что позволит подростку в дальнейшем проявлять инициативу в сфере самоорганизующихся институтов гражданского общества, а также осознавать и актуализировать свою социальную ответственность.

ЛИТЕРАТУРА

1. Адамчук Д.В., Баранова Е.В. Отношение родителей и учителей к проблемам качества образования в современной школе (социологическое исследование) / Отв. редактор Л.Е. Курнешова.— М.: Московский центр качества образования, 2009.— 64 с.— (Приоритетный национальный проект «Образование»; вып.2).
2. Адамчук Д.В. Социальный портрет московского старшеклассника (по материалам социологического исследования).— М.: Московский центр качества образования, 2009.— 56 с.
3. Адамчук Д.В., Иванов И.Д. Социальный портрет московского старшеклассника. 2010–2011 гг. (по материалам социологического исследования).— М.: Московский центр качества образования, 2011.— 48 с.
4. Собкин В.С., Николашина Е.В. Демократизация образования: школьное самоуправление глазами подростка // Социокультурные трансформации подростковой субкультуры. Труды по социологии образования. Том XI. Вып. XX.— М.: Центр социологии образования РАО, 2006.— С. 76–83.
5. Тубельский А.Н. Размышления о школьном укладе // Первое сентября.— 1999.— № 23.
6. Федеральный реестр молодежных и детских общественных организаций, пользующихся государственной поддержкой // Официальный сайт Федерального агентства по делам молодежи [Электронный ресурс].— URL: <http://www.fadm.gov.ru/upload/iblock/fdd/.doc>. Дата обращения: 08.02.2012.